

Каждый, кто любит бродить по лесам и полям и при этом внимательно осматривать всё вокруг, обязательно спросит, почему он никогда не видел заячьей школы. Что ж, на это есть причина: жизнь зайчиков полна опасностей! Поэтому с самого детства они учатся оставаться незамеченными, молниеносно скрываться при встрече с ужаками, а ещё – что ещё важнее – всегда держать уши остро. Так что и наша заячья школа спрятана в тайном месте, которое мы раскрывать никому не станем.

Но для тех, кто всё же хочет хотя бы одним глазком взглянуть на настоящую (школьную) жизнь зайчат, мы расскажем эти истории...

Большая премия школ

В каком-то смысле заячья школа немногим отличается от других школ, которые мы так хорошо знаем. Стоит только прозвучать звонку на перемену, как повсюду раздаётся оглушительный шум. Скрипят стулья, щёлкают контейнеры с обедами, катятся на пол бутылки с водой, и сотни лапок с грохотом мчатся вниз по лестнице, пока на школьный двор не выльется кажущийся бесконечным смеющийся и болтающий поток ребятшек.

Что ж, эту картину и правда можно увидеть в любой школе.

Но в этот день у зайчат всё было по-другому.

— Сегодня большой перемены не будет! — заявил господин Блютенкранц в конце второго урока. — Сейчас мы все пойдём в актовЫй зал. Там вот-вот начнётся большое школьное собрание. Наша замечательная директориса госпожа Коль-Раби хочет сообщить кое-что важное.

— Ну вот, — заворчал Боммель. — А как же ухобол? Может, поиграем в зале, пока госпожа Коль-Раби будет чего-то рассказывать?

— Конечно нет! — сказал господин Блютенкранц. — И пожалуйста, оставьте в классе свои бутерброды. Мы позавтракаем позже.

Пумперникель покачал головой.

— Так не пойдёт, господин Блютенкранц! Я же должен кушать строго по расписанию, а то у меня мышцы ослабнут!

Классный руководитель вздохнул:

— Поверь, за четверть часа ничего с твоими бицепсами не случится, Пумперникель! Бутерброды остаются здесь!

— Ну вот, — опять захныкал Пумперникель. Но его никто не слушал, потому что зазвенел звонок — а что должно было случиться дальше, мы уже знаем...

Пять минут спустя взволнованно болтавшие зайчата столпились в актовом зале.

На сцену привычно энергичным шагом вышла директриса Коль-Раби.

— Дорогие коллеги, дорогие зайчата, — торжественно начала она. — У меня для вас важная радостная новость: добрая слава нашей заячьей школы разнеслась за пределы родного леса. Поэтому я с гордостью объявляю, что нам предложили принять участие в большой премии школ! — Директриса улыбнулась зрителям. — Уже завтра к нам прибудет господин Кеферштайн, представитель заячьей экзаменационной комиссии. Поэтому наша школа, разумеется, обязана показать себя в самом лучшем свете. Но не волнуйтесь, — госпожа Коль-Раби подняла лапку, — нашему гостю мы не станем читать стихи наизусть или тем более показывать спектакль. Нет, господин Кеферштайн должен увидеть наш самый обычный учебный день! В конце концов, мы во всех смыслах современная заячья школа, которую ждёт только самое светлое будущее!

Хопс и Холли переглянулись в полном восторге. Самое светлое будущее — это же так замечательно! Им обязательно нужно будет потом рассказать обо всём маме и папе.

— У кого-нибудь есть вопросы или пожелания? — тут же спросила госпожа Коль-Раби и с нетерпением окинула взглядом зал.

Боммель поднял лапку.

— Да, мой мальчик?

Боммель откашлялся.

— А сейчас мы наконец-то пойдём на перемену?

Директриса резко вздохнула:

— Нет, Боммель! Тут я тебя разочарую: сегодня у нас просто нет на это времени! Ваш класс сейчас отправится на прополку сорняков в школьном

саду. Затем вы пойдёте убирать ваш кабинет и подметать школьный двор. И, пожалуйста, тщательно! К прибытию господина Кеферштайна всё должно выглядеть идеально, не так ли?

Она обратилась к господину Блютенкранцу:

— Возможно, вы также могли бы разучить с классом какую-нибудь простенькую весёлую летнюю песенку, которую зайчики как бы случайно

споют, как только я проведу господина Кеферштайна мимо вашего кабинета?

— Ах... Ну да, конечно, с удовольствием, — господин Блютенкранц потерял бородку.

Госпожа Коль-Раби тут же обратилась к воспитательнице дошкольников:

— Госпожа Блюмен, вы ведь так чудесно рисуете. Не хотите со своими малышами подготовить, пожалуй, пару десятков весёлых картинок с зайчиками? Мы могли бы развесить их по школе. Рисунки, конечно, а не дошкольников! Как думаете, успеете подготовить уже сегодня?

Госпожа Блюмен побледнела.

— Уже сегодня? Но мы же хотели...

— Прекрасно, прекрасно! — кивнула госпожа Коль-Раби. — Я знала, что на вас можно положиться. А на нашем замечательном уроке физкультуры в качестве приветствия господину Кеферштайну мы могли бы показать пирамиду из зайчиков, пожалуй, даже с логотипом школы на самой вершине? Это возможно, господин Хоппегартен?

Не дождавшись ответа от ослоненного учителя физкультуры, госпожа Коль-Раби подвела конец собранию:

— Благодарю, пока на этом всё! Впрочем, — она задумалась, — пожалуй, я поговорю с завхозом о паре гирлянд, цветочных украшениях и неформальном обеде для господина Кеферштайна. Ведь экскурсия по школе может быть такой уютной.

И затем директриса ушла.

Об уроках сегодня в заячьей школе, конечно, больше не могло быть и речи.

Зайчатам выдали лопаты, грабли, вёдра и швабры, и уже скоро дела пошли полным ходом.

Но преждевременная радость, что сегодня вместо математики, чтения и письма они пропалывают грядки и убирают, очень скоро закончилась.

— У меня спина болит, — запричитала Розинхен.

— И у меня, — прокричал Мурмель. — Хе-хе, господин Блютенкранц, ну как, мы достаточно тут сорняков натаскали? — Мурмель с гордостью показал на клумбу, которую он старательно обрабатывал вместе с Розинхен и Стоппелем.

Господин Блютенкранц подбежал к ним и тут же схватился лапками за голову.

— Боже, да вы тут всю календулу выдернули и одни одуванчики оставили!

— Т-т-так вам не нравится? — спросила Розинхен, и её ротик подозрительно задрожал. Она всегда начинала плакать, стоило кому-нибудь её отругать. — Н-н-но мы же так старались!

— Всё хорошо, Розинхен, — успокоил её господин Блютенкранц, безуспешно пытаясь вернуть календулу назад в почву. — А ещё лучше, прекращайте-ка тут копать и помогите Клео и Пумперникелю с уборкой в классе.

— Ну вот, — пробормотал Мурмель, и все трое убежали.

— А ну не мешайте нам! — важно прокричал Пумперникель, макая швабру в ведёрко с водой. — Мы здесь убираемся вообще-то.

— И мы! Мы тоже пришли убираться, — прокричала Розинхен и попробовала отнять у Пумперникеля швабру. Вот только вряд ли оно того

стоило, ведь швабра всё ещё была в ведёрке... Зайчата тянули и дёргали швабру, пока мощный поток воды не хлынул прямо на пол класса.

На мгновение вся команда уборщиков испуганно замерла. Но потом Мурмель смело шагнул в лужу и начал в ней копошиться.

— Практично же, — сказал он, — заодно и ноги помоем. Да вы гляньте только, у вас ведь тоже вся обувка в земле с клумбы!

А ведь верно! И остальные зайчики тут же последовали его примеру.

Вдруг в дверь просунулась голова Холли.

